

Петр Валуев

Дневник П. А.

**Валуева, министра внутренних
дел. 1861 год**

**Петр Александрович Валуев
Дневник П. А. Валуева,
министра внутренних
дел. 1861 год**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18974618

Аннотация

«1 января 1861 г. Утром во дворце. Заезжал два раза к гр. Блудову. Записывался по обыкновению в швейцарских разных дворцов. Все это при морозе в 17°. Обедал у Вяземских. Вечером дома...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Комментарии

Петр Валуев

Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. 1861 год

1 января 1861 г. Утром во дворце. Заезжал два раза к гр. Блудову. Записывался по обыкновению в швейцарских разных дворцов. Все это при морозе в 17°.

Обедал у Вяземских. Вечером дома.

2 января. Утром был у государя. Прием благосклонный. При этом получил приказание созвать Совет министров в четверг, 5 числа. Государь, между прочим, сказал: «Ты знаешь, что на Муравьева много кричат, но ему должно от-дать справедливость, что он умеет выбирать людей, наприм., Зеленого и тебя». Видел во дворце Игнатьева, сегодня же утром возвратившегося из Пекина. Навстречу ему посланы звания ген.-адъютанта и лента св. Станислава. Из кабинета государя он вынес, кроме того, звезду св. Владимира 2-ой степени. Несмотря на свои утомительные странствования, он потолстел и начинает прискорбно походить на отца.

Видел также ген. Зеленого, который был у государя до меня. Государь его спрашивал, передал ли он мне разговор

на мой счет в Лисине? (Разговор относился до мнения, высказанного ген. Зеленым, что меня следовало назначить министром финансов).

Был потом у вел. кн. Константина Николаевича, который также был любезен, но без особой теплоты, крепко бранил министра государственных имуществ и, скоро перейдя от моего назначения в Комитет министров к крестьянскому вопросу, сильно нападал па проект кн. Долгорукова и ген. Муравьева. Он сказал, что в минуту освобождения нельзя допускать никакой неопределительности в цифрах наделов и повинностей, что узел по этим вопросам может быть разрешен только царским словом, «qui a encore du prestige»¹; что губернские присутствия, которым по проекту кн. Долгорукова и ген. Муравьева предоставляется участие с целью его затянуть, что народ будет оставлен в неизвестности на счет окончательных условий его быта, что, таким образом, в момент личного освобождения не будет никакой твердой точки опоры, и что злейший враг России не мог бы придумать более пагубного предложения и представить государю более опасной и вредной мысли. «От Муравьева можно всего ожидать, но меня удивляет, что на это мог решиться такой человек, как кн. Долгоруков». Был затем у гр. Блудова, потом в канцелярии Комитета, потом в Министерстве, где прощался с обоими департаментами. Там, кажется, обо мне искренно жалеют. Я ухожу в добрый час. Слышу, что в час вре-

---

¹ который до сих пор имеет авторитет (фр.)

мении подписано до 1 тыс. руб. для поднесения мне в знак памяти серебряной чернильницы по какому-то замысловатому рисунку, изготовляемому г-ном Зичи. Вечером был у министра.

3 января. Целое утро ездил в мундире по разным швейцарским для записывания у разных министров. Видел только кн. Горчакова и ген. Чевкина. Был два раза у гр. Блудова, который то назначал, то отменял заседания Комитета министров. Был у кн. Орлова. Замечательное состояние, в котором он находится, может быть только сравнено с распадением здания по частям как бы в момент землетрясения. Отделяющиеся части падают, но еще не разбились, они по крайней мере частью сохраняют прежний вид, прежний блеск. Та же осанистая наружность, те же черты, не движутся только голова и руки. Туловище, как каменное torso в креслах. Взгляд по временам прежний, в другие минуты блуждающий, нерешительный, исподлобья, как у сумасшедшего или онемелого. Мысль порою ясная, отчетливая, резко и плавно выраженная, порою туманная и без опоры памяти. Он вдруг начал говорить о министрах и сказал о Муравьеве: «он всех их умнее, но смотрит то вперед, то назад, то по сторонам, чтобы только себе не повредить». Fifficus². О. Чевкине: «Влиятелен, но влияние незавидное; il n'est pas considerere;

---

² Плут (от немецкого «Pfiffikus»)

il a de l'esprit; il est bossu»³. О Панине: «Он часто ошибается, но честен и знает, чего хочет». Довольно отчетливо и резко в выражениях кн. Орлов отзывался о всем современном ходе дел, о недостатке последовательности в действиях правительства и т. п.

Вечером был у гр. Блудова, у министра государственных имуществ и у кн. Долгорукова, который передал мне некоторые записки по делу о воскресных школах. В них приписывается первоначальное возникновение этих школ бывшему киевскому профессору Павлову, якобы по совету Герцена и впоследствии, давних предположений Петрашевского^[1]⁴.

4 января. Утром опять езда при 20° по министрам и швейцарам. Заезжал в Комитет. Обедал у вел. кн. Ольги Николаевны с бар. Модестом Андреевичем Корфом и Егором Мейендорфом. Она еще очень хороша. Принц (крон), кажется добряк, но не очень дальний. Быть может, я ошибаюсь. Во всяком случае, он симпатичная личность, а не антипатичная, как большинство тамошних принцев.

Вечером, в 11 часов, министр государственных имуществ дал мне знать, что дело о виленских злоупотреблениях по отчуждению казенных лесов, за исключением некоторых справок и «многосложностью» дела, не может еще быть внесено в Совет министров. Зачем же докладывалось оно государю

---

³ он не пользуется уважением, он остроумен, он горбат (фр.)

⁴ Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними (фр.)

в прошлый понедельник, если справки неполны?

5 января. Утром Совет министров. В первый раз видел этих господ в сборе. Синклит не величественный, не похожий на римский сенат и не расположенный к умиранию на курульных седалищах под мечом каких бы то ни было галлов. Слушалось дело о воскресных школах. Ген. – губ. Игнатъев подал записку, в которой указывал на опасность, предстоящую от неправильного направления школ. Министр народного просвещения оправдывал школы и защищал действия своего министерства. Кн. Долгоруков желал правильного и постоянного надзора чрез постоянных наблюдателей. Ген.–ад. Сухозанет предлагал исключить взрослых. Ген.–ад. Анненков находил, что начальниками и наблюдателями должны быть священники. Министр государственных имуществ говорил не о деле, но о своих школах. Гр. Панин доказал присутствие опасности приведением примера, что в одной школе на вопрос: «Кто был Авраам?» – ответ был следующий: «Миф». Игнатъев доказывал то же чтением неподходящей к делу журнальной статьи и ссылкой на присутствие в школах дам из модных магазинов. Княжевич, Адлерберг, Прянишников и Блутов молчали. Ланской сказал два или три слова неопределенного значения. Дело кончилось признаньем надобности наблюдения и привлечения духовенства к участию в оном, этот тезис поддерживали вел. кн. ген.–адмирал и ген. Чевкин, в особенности отчетли-

во последний. Кн. Горчаков говорил с эмфазисом, но не сказал в сущности ничего. Гр. Панин говорит плавно, его орган хорош, но синтетические способности слабы. Хорошо изъясняется Ковалевский, но он говорил слишком жалобно, как бы изнемогая под бременем несправедливых нареканий Игнатьева и шефа жандармов.

Был потом в канцелярии Комитета. Вечером у министра, который передал следующее. У него был Путята, живущий теперь в комнатах бывшей квартиры ген. Ростовцева. Там на днях слышны были странные звуки. На вопрос: «Не Яков ли Иванович? послышался троекратный стук в дверь. Потом магический карандаш дал на следующие вопросы следующие ответы: Что тебе нужно? – Огонь. – Для чего? – Воевать. – Кому воевать? – Министрам. – С кем? – С коварным князем Константином. – Какой конец? – Вседержитель! Могила!».

Ген. Муравьев говорил об этом кн. Долгорукову и гр. Адлербергу.

Заходил вечером к Головнину. Старался обратить через него внимание вел. князя на польский вопрос. У нас опять готовы впасть в старые ошибки и считать полицейские строгости или преследования политической премудростью и государственною силой^[2].

6 января. Утром был у бар. Штиглица, вечером у гр. Antigone Блудовой. Читал дела бывшего во время оно Инвентарного комитета. Замечательно, что в то время госу-

дарь император действовал и говорил именно так, как он в последние два года не одобрял, чтобы говорили другие. Mutantur tempora et nos mutamur in illis⁴.

7 января. Утром у кн. Долгорукова, у гр. Гурьева и в канцелярии Комитета. Гр. Гурьев много говорил о крестьянском деле, но говорил языком двадцатых или тридцатых годов. Странно, до какой степени ум наших государственных людей иногда становится неподвижным на старости. Lord Aberdeen, lord Lansdowne, lord Brougham, даже: the iron duke⁵, не взирая на преклонные лета, всегда умели говорить так, как говорили их современники. У нас, если привыкнуть к тому, что теперь почти сделалось уже достоянием всех образованных слоев народа, то нельзя более ни объясняться с нашими думными старцами, ни даже понимать их. Наприм., гр. Гурьеву на мысль не приходит, чтобы можно было усомниться в праве держать крестьян бессрочно на барщине или в верности цифр посевов и урожаев, заимствованных из официальных отчетов.

Пример животного магнетизма. На одного из моих новых подчиненных Селецкого, молодого человека лет 25-ти, поступила к шефу жандармов жалоба его тетки полковницы Синельниковой. Селецкий магнетизировал в шутку ее 17-летнюю дочь и через несколько минут привел ее в состояние

---

⁴ Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними (фр.)

⁵ железный герцог (англ.)

сомнамбулизма, из которого нельзя было ее вывести целую неделю. После того они как-то встретились в другом доме. Молодая девушка будто бы тотчас подошла к Селецкому, повинаясь внутреннему влечению своего магнетического подчинения, и снова впала в сомнамбулическое состояние, которое, впрочем, было на этот раз не столь продолжительным. Селецкий был сегодня у кн. Долгорукова, потом у меня. Он обещался избегать всякой встречи с молодою Синельниковою и не ездить в те дома, куда она ездит.

В Государственном совете сегодня готовился указ о назначении председателя Совета. Государь присылал за Бутковым. О ком речь, в нашей канцелярии не знали.

8 января. Утром у обедни. Потом у министра. Председательствующим в Государственном совете и Комитете министров назначен гр. Блудов. Бутков препроводил ко мне по Комитету высочайшие указы об увольнении кн. Орлова и о назначении гр. Блудова, который притом остается главноуправляющим 2-м отделением е. в. канцелярии и даже, говорят, председателем Департамента законов в Государственном совете.

9 января. Утром в Комитете. Заезжал в департаменты, где мое наследие до сих пор еще не разделено по принадлежности. Продолжаю работать по крестьянскому делу по просьбе кн. Долгорукова и министра государственных имуществ.

Вечером у гр. Блудова с докладом, по-видимому, усыпительным, ибо он заснул два раза в течение $\frac{3}{4}$ часа. Оттуда заехал к Вяземским слушать записку Веневитинова по крестьянскому вопросу. Он читал ее сам с подобающею торжественностью, словно умирающий Chatham свою последнюю речь в парламенте. Если что-либо оправдывает редакционистов, то это такие противники, как Веневитинов. Наивное тупоумие при наивном самопревозношении и почти ни на что не пригодном добродушии.

10 января. Присутствовал в первый раз при заседании Комитета министров. Кн. Горчаков все-таки наиболее навропеизированный из членов Комитета. Вечером у министра, где по-прежнему производится непрерывная переварка его предположений по разным частям его предположений по крестьянскому делу.

11 января. Утром в заседании Комитета заслуженных гражданских чиновников, где я состою членом по новой должности и где нахожусь председателем или старшим членом старого моего начальника 35, 36-го и 41-го годов Танеева. On en revient toujours etc⁶.

Потом в Комитете. Вечером дома за работой для кн. Долгорукова.

---

⁶ Это всегда возвращается, и т. д. (фр.)

12 января. Утром в Комитете, заезжал в департаменты. Вечером у министра.

13 января. Утром в Комитете. Заезжал к Барашковым и Вяземским. Говорят, что начинают маневрировать со стороны большинства Главного комитета с целию привлечения на эту сторону членов Государственного совета. Гр. Нессельроде говорил о том министру. Слышал то же от кн. Вяземского.

14 января. Утром в Комитете. Сегодня в заседании Главного комитета по крестьянскому делу подписан общий журнал. Он составлен в фолиантном размере и заключает в себе много статей, о которых вовсе не было рассуждаемо в Комитете, умалчивая, с другой стороны, о некоторых действительно в нем происходивших суждениях или неточно излагая заявленные мнения. При раздраженном настроении умов и принятой системе составления журнала, частию посредством перепечатывания статей, вошедших в издание журналов Редакционных комиссий, частию посредством распределения работ по другим статьям между Государственной канцелярией и негласно деятельными на сие время членами реченных комиссий, дело не могло быть иначе.

Кн. Долгоруков, ген. Муравьев и некоторые другие члены Комитета заявили, что не считают себя связанными содержанием журнала при дальнейших действиях своих в Го-

сударственном совете.

15 января. Утром у обедни. Затем официальные визиты. Был у Милютина, товарища военного министра, с которым дотоле не был знаком. Приятная личность, но в крестьянском вопросе он, очевидно, под влиянием брата. Вечером у ген. Муравьева. Наши *soit disant gros bonnets*⁷ продолжают делать промахи по крестьянскому делу. Гр. Рибопьер подавал какую-то записку государю. Кн. Горчаков передавал ему же наивно бесполезное письмо Веневитинова. Как все это неловко, близоруко, несвоевременно.

16 января. Утром в Комитете. Вечером у гр. Блудова и у Вяземских. Кн. Долгоруков прислал мне составленный им весьма удачно краткий очерк главных постановлений, заключающихся в проектах крестьянских положений по системе его и ген. Муравьева.

17 января. Заседание Комитета. Проекты Положения должны быть, по-видимому, окончательно отпечатаны завтра и тотчас представлены государю императору. На будущей неделе назначается собственно по крестьянскому делу особый Совет министров в совокупности с Главным комитетом. Жаль, что в этом случае мое место будет принадлежать Буткову.

---

⁷ якобы воротилы (фр.)

Заезжал во 2-й департамент, где Рудницкий, вчера назначенный окончательно директором на мое место, в первый раз *его* занял в моем бывшем кабинете, за моим столом, на моем седалище.

18 января. Утром в Комитете и у министра. Вечером дома за работой. Читал отчет государственного контролера за 1860 год. Хорошо составлен. Несколько любопытных цифр. Излишек расходов на содержание армии во время Восточной войны он определяет в 365 мил., не включая в эту сумму некоторых дополнительных издержек 1857 года.

Il ne faut pas se raidir contre les choses, car elles ne s'en inquietent pas⁸.

19 января. Утром у министра финансов, праздновавшего 50-летие службы, потом в Комитете. Княжевичу дан обед по подписке. Около 600 человек в нем участвовало. Говорят, это торжество было теплое и радушное. Если он многим оказал услуги, то не на свой счет.

Обедал у Паскевича. Видел там гр. Потоцкую, урожденную Сапега, о которой много было речи прошлого весною. Вечером у министра, который ввиду предстоящей развязки крестьянского вопроса и предусматриваемых им толков об устройстве крестьян государственных готов отказаться от всей своей кадастровой системы и старается доказывать,

---

⁸ Не напрягаться против вещей, ибо их это не беспокоит (фр.)

что он в 1859 и 1860 годах делал то же самое, что говорил в 1857 и 1858.

20 января. Утром в Комитете. Потом в Министерстве. Вечером у Вяземских на литературном вечере, где познакомился с Гончаровым. Он читал две главы из романа. Майков и Бенедиктов – стихи.

21 января. Утром кн. Долгоруков и ген. Муравьев прислали мне каждый по экземпляру проекта Манифеста. Кн. Долгоруков был потом у меня. Вечером я был у министра. Пересоставляю и сокращаю по возможности этот проект, в котором 14 $\frac{1}{3}$ стр. печати in folio. Был в Комитете. Ко мне заезжал. Дм. Милютин. Он почти «краснее» или желчнее брата. Когда я ему сказал, что нельзя объявлять освобождения на масленице, когда все пьяны, он отвечал: «Да что же, казне и откупщикам будет больше дохода!»

22 января. Кончил работу по проекту Манифеста. Был у обедни. Потом у кн. Долгорукова. Вечером у министра. Изменил проект по замечаниям того и другого.

На будущую субботу, 28 числа, назначено заседание Государственного совета под председательством государя для обсуждения первых 20-ти пунктов «Общего положения». Говорят, что государь намерен при этом предложить заготовленные вопросы, направленные к тому, чтобы провести

с размаху главные начала проекта большинства^[3].

23 января. Утром в Комитете. Вечером у министра. Сегодня в Главном комитете рассматривался проект Манифеста. Оказался еще один текст – гр. Блудова. Ни одного не одобрили. Буткову поручено сделать свод и представить гр. Влудову на критику и одобрение.

24 января. Заседание Комитета. Вечером у министра и у гр. Нессельроде, который просил меня заехать к нему для объяснения по крестьянскому делу. Он говорит, что большинство оппозиции будет в пользу мнения кн. Гагарина и, между прочим, что бар. Корф восстает против проекта 3-х членов. Я сказал ему, что это значит, что бар. Корф будет не в пользу мнений кн. Гагарина, а за проект Редакционных комиссий.

25 января. Утром в Министерстве и Комитете. Должен был диктовать Рудницкому записку для министра. Он плохо ориентируется на своем новом поприще.

26 января. Утром у министра. Ему сообщена программ, вопросов, предназначенных к обсуждению на послезавтра. Они изложены ясно и определительно. Не могло предстоять никакого сомнения насчет ответов с его точки зрения, т. е. с точки зрения его проекта, по первым 4-м вопросам о на-

делах и повинностях. Оказалось противное. Ген. Муравьев не решается открыто вотировать против кн. Гагарина из опасений, что в пользу системы его самого и кн. Долгорукова будет немного голосов. «Скорее за кн. Гагарина, чем за Редакционные комиссии». – говорит он. Почему он не за самого себя? Стоило работать над своим проектом. И к чему же ведет вотирование в пользу кн. Гагарина когда очевидно, что его проект утвержден быть государем не может? Предупрежден о колебаниях Муравьева, гр. Нессельроде и кн. Долгорукова. Дал знать Неелову, чтобы он предупредил пр. Шувалова. Гр. Нессельроде потом заезжал ко мне. «Je vous avoue, – сказал он, – que si Dolgorouki et Mouravieff passent dans le camp Gagarine, j'y passe aussi»¹⁰. Вот наши убеждения и наши государственные люди!

Вечером у кн. Долгорукова и у министра. Сегодня был Совет министров по крестьянскому вопросу. Государь объявил, что он «приказывает и требует», чтобы рассмотрение проектов было кончено в Государственном совете к 15-му февраля. Он также объявил, что упраздняет Главный комитет по крестьянскому делу и комитет, бывший под председательством министра двора¹¹, и вместо их учреждает новый комитет, в котором должно сосредоточиться рассмотрение всех законодательных вопросов по устройству сельских обывате-

---

¹⁰ Я признаюсь, -... – что если Долгорукий и Муравьев перейдут в лагерь Гагарина, я перейду также (фр.)

¹¹ Для устройства крестьян удельных, казенных и т. д.

лей всех разрядов. Министр государственных имуществ попытался резервировать свое мнение, указывая на необходимость внимательно рассмотреть проект устройства комитета, прочитанный Бутковым. Государь жестко остановил Муравьева, сказав, что нечего рассматривать, и что он так хочет. Никто не был предуведомлен о прочитанном проекте, и Адлерберг даже не был предуведомлен о своем отрешении от председательства в вышереченном особом комитете. *Les cartes se brouillent*¹².

27 января. Утром в Комитете и в Министерстве. В Государственном совете чистили залу заседаний на завтра. Майор, от ворот, Кубе распоряжался.

*Chacun son metier*¹³.

Вечером у кн. Долгорукова и министра. Государь, по словам Долгорукова, рыцарски намерен быть беспристрастным и не заявлять завтра своего мнения. Долгоруков, видимо, доволен своим с ним разговором. Сегодня обед у гр. Гурьева для разных членов Совета. Этих господ дисциплинируют и экзерцируют.

28 января. Сегодня в 12 часов государь император открыл заседание Государственного совета по крестьянскому делу краткою речью, в которой напомнил о предшедших фазисах

---

¹² Карты смешались (фр.)

¹³ Каждому своя торговля (фр.)

этого дела и повторил требование, чтобы оно было рассмотрено без замедления и рассмотрение кончено к 15-му февралям. Замечено, что во время его речи что-то обрушилось с потолка с сильным треском и что сегодня годовщина смерти Петра Великого.

Заседания продолжались до $\frac{3}{4}$ 6-го часа. В прениях принимали участие почти все языком владеющие члены. Сильно восставал против нарушения прав собственности дворянства министр иностранных дел кн. Горчаков. Гр. Сергей Строганов, кн. Гагарин говорили в том же смысле. Кн. Долгоруков с ген. Муравьевым защищали свою систему. Главным оратором большинства Комитета был гр. Панин, который говорил непрерывно, отвечая каждому, кто изъяснялся с противной стороны. Ген. Анненков с обычным бледным словоизобилием рассказывал длинную историю о каком-то саратовском помещике из севастопольских героев, которому надлежит выдать дочь в замужество и которого разорит проект Редакционных комиссий. Гр. Блудов а propos de¹⁴ вотчинной полиции сказал государю, что дворянство подносит ему кнут и плеть для сечения крестьян и т. д. При подаче голосов в собрании, где было, кроме государя, 45 членов, в том числе 3 вел. князя и пр. Ольденбургский, оказались следующие результаты:

По вопросу об определении известной нормы наделов и повинностей законодательным порядком вместо безуслов-

---

¹⁴ об этом (фр.)

ных добровольных соглашений 30 голосов pro, 15 – contra. Большинство состояло из лагеря вел. кн. ген.-адмирала + лагерь Долгорукова и Муравьева (меньшинство составляли гагаринцы). По вопросу об определении наделов теперь же или о предварительном истребовании соображений губернских присутствий pro – 17 голосов (лаг. вел. князя), contra – 20 (Муравьев и Долгоруков + несколько гагаринцев).

8 голосов, из числа гагаринских, по этому вопросу не поданы. По третьему вопросу, быть ли волостям, pro – 25 голосов (лаг. вел. князя + часть долгоруково-муравьевского).

По четвертому, быть ли волостным попечителям, pro – 14 голосов, contra – 31 (лагерь вел. князя и гагаринский).

Последний votum, между прочим, ясно показывает, как мало члены давали себе отчет в том, что делали по некоторым вопросам. Учреждение волостных попечителей на предложенных основаниях было одним из самых либеральных предположений, когда-либо сделанных с самого начатия крестьянского дела. А против него подали голоса все члены так называемой либеральной партии.

Вообще заседание было, говорят, весьма прилично. Государь вечером посылал за кн. Долгоруковым и его благодарил. Если бы долгоруково-муравьевский лагерь соединился с гагаринцами, то против начал большинства Главного комитета было бы 28 голосов, а в пользу этих начал только 17-ть, в том числе три вел. князя и пр. Ольденбургский по указу, 4 члена Главного комитета и бар. Корф по тем же самым чув-

ствам, которые ознаменовались в деле шишмаревского дома; следовательно, кроме их, только 8 новых голосов из членов Совета. Вечером был у министра.

29 января. Утром у обедни. Потом у министра. Ездил по ужаснейшей распутице к Калинкнну мосту. Потом с 4-х часов до 6½ снова у ген. Муравьева с кн. Долгоруковым для соображения некоторых вопросов по дальнейшему ходу крестьянского дела. В начале совещания присутствовал гр. Нессельроде. Вечером опять у министра до часа ночи. Его разлагающие тенденции расходились вследствие полунуспеха в заседании вчерашнего числа. Он теперь снова говорит о невозможности кончить дело до осени и о его намерении приняться за вторичное обсуждение каждой отдельной статьи, каждого отдельного проекта Положения.

Вчера в заседании Государственного совета обрушившийся или упавший предмет был корона с минского герба. В городе уже рассказывают, что упала корона с московского, а не с минского герба. Московский герб прибит на противоположной стене против окон.

Между речами достойна внимания речь с. – петербургского ген.-губ. Игнатьева. Она ограничилась упреком Редакционным комиссиям в том, что они не включили в число табельных дней: высокаторжественных тезоименитств е. и. величества, и дня рождения е. и. величества, и дня коронации е. и. величества.

30 января. Утром в Комитете. Заходил в Департамент податей и сборов к новому директору Гроту. Перед обедом заходил ко мне кн. Долгоруков и просидел до ½ 7-го в разговоре на тему вотчинных полиций. Вечером у гр. Блудова. Потом в Марнинском театре, который видел в первый раз. Видел M-me Ristori в роли королевы Елизаветы. Великий талант. Сцена, в которой Елизавета требует, чтобы ее оставили одною, и потом падает на колени, производит сильное впечатление. Поплатился за театр тем, что должен был просидеть до 4½ час. утра за работой, чтобы наверстать время, проведенное в театре.

31 января. Утром в заседании Комитета. После обеда у Вяземских и у гр. Блудова. Вечером у ген. Муравьева с кн. Долгоруковым для окончательной редакции их amendements по 2-му разделу общего Положения.

1 февраля. Сегодня утром кн. Долгоруков меня уведомил, что государь утвердил по мемории Государственного совета мнение меньшинства относительно вопроса о способе определения наделов. Следовательно, губернские присутствия не призываются к участию. Следовательно далее, система кн. Долгорукова и ген. Муравьева^[4] «в главных своих чертах, пересмотре норм надела на местах и учреждении волостей, уже отвергнута. Судьба идет своею дорогой^[5].

2 февраля. Утром у обедни. Потом у ген. Муравьева и в Комитете. Вечером у ген. Муравьева с кн. Долгоруковым для обсуждения порядка, которого им следует держаться при дальнейшем рассмотрении великорусского Положения. Ген. Муравьев ниже всякой критики. Все та же страсть к мелочам и то же отсутствие рассудительности в отношении к данным условиям времени и дела.

3 февраля. Утром в Комитете. Вечером на свадьбе молодого Половцова с воспитанницею бар. Штиглица. При этом случае был в первый раз в сенатской церкви. Имеет ли Сенат у нас будущность?

4 февраля. Утром в Комитете. Обедал у Паскевича. Вечером у юн. Долгорукова и ген. Муравьева, где встретил Игнатьева.

Между ними разговор замечательный по тупости Игнатьева и по спутанности слов и понятий самого Муравьева, который теперь совершенно впал в роль интриганта, довольствующегося возбуждением неудовольствия и оппозиции в Государственном совете, без всякой надежды на практические от того результаты и даже без желания результатов. Затем приехал Клейнмихель. При встрече он и Муравьев обнялись, и Клейнмихель приветствовал Муравьева возгласом: «Наш общий спаситель». – Вот п. . . . ., – сказал мне бывший при том ген. Зеленый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Когда в моих заметках этого времени говорится просто о комитете, то разумеется Комитет министров, а с Министерстве, то Министерство государственных имуществ. Поездки к разным министрам и представление государю и вел. князю (2-го числа) были последствием моего назначения управляющим делами Комитета министров. По ученому комитету Министерства государственных имуществ я сохранял связь с этим Министерством.

2.

I. Сведения о воскресных школах были в то время весьма неполные и на дело смотрели поверхностно. Полиция мало знала, что делалось, как и теперь, впрочем, большею частью бывает. В 1862 году оказалось, что ген. Игнатьев вообще был прав.

3.

Не знаю, будет ли когда-нибудь написана подробная и правдивая история крестьянской реформы. Это тем более желательно, что не только во время ее приготовления и осуществления, но и до сих пор на ее счет были и остаются в ходу весьма ошибочные понятия.

4.

Далее уничтожено автором два листа. Последующий текст за 1, а также за 2, 3, 4 и 6 февраля восстанавливается по «Отрывкам из Дневника». (Т. I, лл. 16а – 17). Прим. ред. 1961 г.

5.

Опыт показал, что и при системе Положений 19 февраля, т. е. при окончательном определении норм надела и при улетучении территориальных единиц, не произошло вредных замешательств и потрясений. Но быть может, что некоторые вредные последствия этой системы смягчены, сглажены или предупреждены при введении в действие и применении нового закона, чего тогда нельзя было предвидеть. Быть может, кроме того, что некоторые другие последствия только со временем яснее обнаружатся. Идея составителей Положений, чтобы реформа всецело произошла от престола, проведена. Но тем резче обозначились две прикосновенные к делу стороны, и тем более им усвоен вид сторон противоположных. (Карлсбад, 22 мая/3 июня 1868). См. т. 1, Л. 16.